

Он вошел в маленькую комнату. Вокруг насупившейся Ви собрались заинтересованные мужчины. Они задавали ей вопросы, переглядываясь между собой, задумчиво потирая подбородки или почесывая в затылках. Кажется, эта особа невероятно сильно их заинтересовала.

- Твои волосы ядовиты? - спросил один из мужчин.

- Да. Благодаря зачарованию я могу создать более стапятидесятидвух ядов, - ответила Ви.

- Я отравлюсь, если дотронусь? - спросил другой.

- Нет, яд дремлет, пока находится на моей голове, или пока я не захочу, чтобы он пробудился. Я невосприимчива к воздействию, поэтому мне это не доставляет проблем. Я могу мокнуть волосы в бочку воды и превратить всю жидкость в концентрированный яд.

- Так что, я могу прикоснуться к тебе? - переспросил мужчина, а затем потрепал Ви по голове.

- Да. Но я не ребенок! - возмутилась она.

- Понятно, - теперь уже другой мужчина потрепал ее по голове.

- Перестаньте! - надувшись, воскликнула девушка.

Мужчины, окружившие Ви, рассмеялись от души.

Кастро, наблюдавший за происходящим со стороны, повернулся к Нолану и подошел к нему ближе. Нолан хмыкнул. Его взгляд уперся в лицо Кастро. Тот нахмурился.

- Нолан, зачем ты припер этот цветок в место, полное мужиков? Ты только глянь на этих дураков, они ж ее как папашки опекать начали, стоило только увидеть! Она с ума тут сойдет!

Кастро вздохнул.

- Не очень хорошая идея, - и он покачал головой. - Эти сукины дети начнут скучать по своим близким. Хотя мы и крепкие ублюдки со стальными сердцами, способные легко пройти самые опасные земли, но, в конце концов, мы лишь одинокие Ходоки, утратившие все.

- Да, но она тоже Ходок. Должно быть, на Мрачный Путь ее не хорошая жизнь привела, - парировал Нолан.

- Я понимаю, - тут же отозвался Кастро. - Но ты только взгляни на это милое мрачное личико. Я прямо чувствую, как эти утратившие своих детей отцы желают защитить ее! Не то, чтобы это было плохо, в конце концов, и для них должно найтись место в этом мире. Но на деле-то они не смогут помочь ей по-настоящему. А вот помешать - вполне.

- Я понял, - сказал Нолан. Его завораживали действия этих мужчин, в которых вдруг пробудился отцовский инстинкт. Несмотря на то, что сцигалы в его глазах делали его более опытным Ходоком, чем они, эти люди все же пытались давать ему советы и помогать, если не делом, то хотя бы словом. Они наверняка осознавали, что Ви - бывалая странница, но все же ощущали себя стариками, которые способны передать свою мудрость молодежи и хотя бы таким образом уберечь их от ошибок и бед.

Нолан окинул Ви пристальным взглядом и вдруг увидел дальше, то, что скрывалось за фасадом надувшейся от досады мордашки. В ее мрачных глазах поблескивало счастье. Мрачными Ходоками бывали не только мужчины. На аванпосте то и дело появлялись женщины, но они почти никогда не задерживались надолго. И что мужчины, что женщины, становясь на Мрачный Путь, часто бывали людьми, которые потеряли все, утратили самых близких. Но даже так они практически никогда не становились бэзэмоциональными и бессердечными тварями. Скорее замкнутыми и несколько пессимистичными, постоянно ожидающими беды, что помогало им защитить свое сердце от разочарований и горечи разбитых надежд.

- По Мрачному Пути не обязательно идти лишь одной парой ног, - произнес Нолан.

Кастро улыбнулся.

- Ты прав. Нет такого правила, по которому на Путь допускаются лишь одиночки. Даже если те, с кем ты шел, остались позади, ты все равно будешь нести груз, который они оставляют в твоём сердце. И так будет до тех пор, пока ты не остановишься, чтобы рухнуть спиной на землю и навеки закрыть глаза.

Нолан кивнул, и Кастро хлопнул его по плечу.

Подойдя к одному из столиков, Нолан накинул на столешницу свой плащ, и поднял вверх пузырек с краской. Взяв кисть, он начал вырисовывать крест с обвившимся вокруг него змеем. На вершине креста виднелся терновый венец, в центре которого застыл голубь. Ви скользнула на место напротив парня и стала разглядывать изображение, которое он рисовал. В процессе она молча одобритительно кивала.

Мужчины, которые еще недавно крутились вокруг нее, с интересом взглянули на плащ и переглянулись между собой. Затем разошлись по своим местам и продолжили заниматься тем, что делали до появления Ви.

Кастро вернулся к стойке, начал точить оружие.

Нолан совершенно спокойно и сосредоточенно вырисовывал каждую деталь. Удостоверившись, что рисунок полон и предельно точен, он кивнул. Ви молча скрестила руки на груди.

Нолан задумался. Неспешно подхватив плащ, он вышел на балкон, тщательно развесил ткань на перилах, чтобы рисунок просушился на солнце. Вскинув лицо к голубому небу, он вдруг ощутил головокружение.

Приступ обещал быть долгим.

Нолан поспешно спустился вниз, где на подземном этаже ютились твердые кровати. Улегшись на одну из них, он заставил себя расслабить мышцы. Взгляд сам собой уперся в потолок. В голову лезли сотни самых разных мыслей. Вскинув руки вверх, Нолан оглядел собственные ладони. Его лицо скривилось, словно раны, которые уже давно стали шрамами в его душе, вдруг раскрылись и запульсировали болью. Закрыв глаза, он медленно погрузился в сон.

Он оказался в бездне небытия. Холодное чувство отрезвило его, притупляя кошмары прошлого. Дни, когда его, потерянного ребенка, безжалостно выбросили в этот жестокий мир. Он вспомнил, как просил милостыню, как копал за тавернами ямы для останков. Вспоминал дни обучения в качестве городского стражника. Вспоминал времена, когда каждый день сражался со смертью и делал все, лишь бы только выжить. В мысли прокрались даже времена, когда он нашел надежду и вел себя как влюбленный дурак. Он помнил, как его сердце разбилось настолько сильно, что он был готов пожертвовать всем ради мести.

Бездна внезапно зашевелилась и вздрогнула. Он обнаружил, что вновь переживает те события. Прямо сейчас он миновал множество опасных земель и взбирался на скользкую гору вместе с группой других Мрачных Ходоков. Они шли по узкой извивающейся тропе, пока не достигли вершины горы. Он вспомнил странное счастье, окутавшее его на привале, когда он пил чистойшую воду, которую принес с собой. Остальные отдыхали неподалеку. Их грудь размеренно поднималась и опускалась. Кто-то ставил палатки, кто-то проверял свое снаряжение. Он собирался было помочь группе с обустройством лагеря, но вдруг заметил, что кто-то направился к самому краю крутого обрыва.

Этот мужчина стоял на самом высоком камне, смотрел на полусевшее за горизонт солнце и грелся в его золотых лучах. На нем были изношенные кожаные доспехи и плащ, порванный и пропитанный кровью. Когда он оглянулся через плечо, на его лице вспыхнула радость.

- Тепло Света благословляет нас! Ха-ха, не волнуйтесь, братья! Мы очень долго шли по этому Пути!

Это был тот же мужчина, который вскоре закончит свои дни в луже собственной крови. На его

лице тогда сияла смелая улыбка, а взгляд будто приклеился к седовласому молодому человеку, который с трудом сдерживал слезы. Лицо Нолана исказилось. Он выглядел как человек, который вот-вот сломается. Человек в луже собственной крови улыбнулся от уха до уха.

- Нолан! Будь хорошим! Будь сильным! Будь смелым! Проведи свое сердце по Мрачному Пути! Не дай Свету Надежды умереть! Живи и борись с этим адом!

Теперь перед внутренним взором предстал другой мужчина – бородатый и беловолосый. Он стоял прямо, несмотря на множество стрел, вонзившихся в его спину. Его лицо было суровым и мрачным, а меч-бастард играл роль трости, об которую он опирался. Седовласый паренек вновь с трудом сдерживал слезы. Его дрожащие руки сжались в кулаки, а взгляд упирался в силуэт бородатого белоголового мужчины.

- Почему ты боишься, Нолан? Ты шел по этому Мрачному Пути! Ты сражался с монстрами, с которыми ни один искатель приключений не посмел бы столкнуться лицом к лицу! Ты боролся, ты преодолел бесплодные земли и прикрывал спину Героям! Этот старик будет твоим щитом до тех пор, пока смерть не лишит его последней капли крови! А до тех пор – иди и сражайся, черт тебя дер!

Картина сменилась. На холме, густо покрытом цветами, стояла группа людей, одетых в плащи с капюшонами и пронзавших мечами землю. У всех были одинаково мрачные мысли. Они бормотали молитвы и благословения. Они проливали слезы и до боли сжимали кулаки.

- Братья, мы оставим вас здесь на долгий отдых!

Холм пропал. Вместо него вокруг простиралось поле битвы, на котором армия людей атаковала гигантских существ и монстров со шкурами, что были прочнее стали. Группа людей в темных робах вскинули над головами посохи, выстреливая лучами энергии и выкрикивая слова силы, что заставляли врагов замолкать и слепнуть. Высокий мужчина с мускулистыми руками поднял огромный двуручный меч над головой и закричал:

- Почему вы боитесь, братья мои? Почему вы сомневаетесь, когда вам нечего терять! Или может быть, вы хотите жить вечно? Во имя всего хорошего в этом мире, нападайте!

Шесть фигур, сияющих магической силой, замерли перед гигантским, похожим на холм монстром, чья спина более прочна, чем любая стена. Объединив свои силы, они выпустили магию против громадного монстра, обратившего против них Армагеддон заклинаний. Шесть фигур сражались с огнем, водой, ветром, землей, энергией и светом. Их силуэты мягко мерцали, а спины прикрывали рядовые солдаты со щитами. Мужчины, одетые в рваные плащи с символами животных, держали последнюю линию обороны.

- Держать строй! Мне все равно, если вы лишитесь головы! Держать чертов строй! Черт возьми, Шали! Если у тебя еще остались гребанные руки, то пользуй их по делу! Толкай!

- Нолан! Вскинь выше свой щит! Чтоб вас черти драли! Мы все еще не добрались до Владыки! Как только я дам команду – толкайте, мать вашу, толкайте!

Изображение сменилось другим хаотическим полем битвы с демонами пятиметрового роста, жестокими и насмешливыми. Армия оцетинилась пиками. Солдаты, одетые в тяжелый доспех, с булавами и щитами, пытались оттеснить армию демонов. Солдаты, вооруженные боевыми топорами, нападали на великанов, прикрывая своих. Люди, одетые в рваные плащи с символами животных, бежали вперед, уничтожая врагов, нейтрализованных заклинаниями волшебников. Девы в доспехах мастерски орудовали копьями, игнорируя попадающие в их доспех снаряды. Мужчины и женщины в меховых накидках обращались в медведей, волков, львов и даже пантер. Их когти и клыки раздирали врагов на кровавые куски мяса. Мужчины и женщины сражались против армии ужасающих и смертельно опасных демонов, отрицая все попытки Тьмы победить их.

- Нолан! Двигай в замок Владыки! Пусть эта тварь увидит в твоих глазах символ надежды! Пусть всем станет известно, что Мрачный Ходок может зайти так далеко! Покажи нам Дневной Свет! Дай надежде выжить! Не позволим сломить себя! Мы раздавим их своей силой!

- Беги, Ходок! Беги, и пусть всем станет известно, что Армия Света доверила тебе эту важную задачу!

- Иди! Скажи им, что Крестоносцы Соленого Пути достигли бесплодных земель!

- Иди! Скажи им, что ученики Марлона дошли до Бледного Перевала!

- Иди! Скажи им, что человеческая армия преодолела кишасшие тварями территории!

- Иди, Скажи им, что Девы Меча Агонии шли до конца!

Седовласый парень колебался, прежде чем пробиться сквозь ряды врага. Человек в фиолетовых одеждах пристально наблюдал за ним. В ее глазах проступили слезы, руки дрогнули. Она прикусила нижнюю губу и выпустила целую серию заклинаний.

- Беги! И пусть надежда живет, ты, мужчина без вкуса!

Он видел заклинания, окутавшие его надежной защитой. Это придало ему сил по дороге с поля битвы в пустыню, где должен был находиться замок Владыки Демонов. И вдруг все вокруг начало бледнеть и словно бы стираться. И земли, и краски, и образы тех, кто остался позади.

Но исчезая... Их лица были строгими и решительными. Их подбородки гордо вздымались вверх. Никто не сожалел о своем выборе, приведшем сюда. Их образы оставались неизменными, словно защищая его. Сияние его тела, опутанного множеством заклинаний, делало его похожим на факел в темноте.

- Иди же!

Покрытая шрамами женщина появилась словно мираж и мягко толкнула его в спину. Его разум и сердце сжались от боли. Его ногти впивались в ладони, когда он бежал вперед, удаляясь от битвы, оставшейся за спиной. Его фигура медленно растворилась в пустынном горизонте. Символы Голубя и Тернового Куста и Горюющего Змея проступили на его радужках.

Нолан распахнул глаза. Его лицо было мокрым от слез. Медленно поднявшись, он огляделся по сторонам. В глазах проступила горечь. Лицо скривилось в уродливую гримасу. Он сел и схватился за волосы, чувствуя вес, который нес в себе...

<http://tl.rulate.ru/book/27313/730692>